

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Б. Г. АНАНЬЕВ О ПСИХОЛОГИИ ИСКУССТВА

В научном наследии Бориса Герасимовича Ананьева публикации на темы психологии искусства занимают по объему довольно скромное место и почти неизвестны широкому кругу читателей, хотя его первая научная статья, написанная в студенческие годы, была посвящена экспериментальному изучению влияния музыки на поведение человека. Позже Ананьев выступил с содержательной статьей «Опыт психологической трактовки системы К. С. Станиславского». Незадолго до смерти Борис Герасимович намеревался прочесть для студентов специальный курс по психологии искусства, но не успел.

Ананьева волновали мысли о природе художественной одаренности, о судьбе творческой личности, индивидуальности. По-своему и очень убедительно толковал он события жизни и психологические механизмы творчества Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, Блока, Врубеля.

Предлагаем вниманию читателей одно из устных выступлений Б. Г. Ананьева, которое удалось записать почти дословно и которое раскрывает малознакомую грань его научной деятельности и таланта. Иден, высказанные им перед студентами факультета психологии ЛГУ десять лет назад, не потеряли своей ценности и побуждают к новым исследованиям природы способностей, таланта, художественной деятельности, ее роли для общего развития индивидуальности. Стенограмма в некоторой степени дает представление о живом слове замечательного оратора, каким был Б. Г. Ананьев. Однако надо учесть, что запись не была авторизована, не лишена шероховатостей, которые объясняются недочетами стенографирования и трудностью зрительного восприятия текста устной речи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Б. Г. АНАНЬЕВА НА СОБРАНИИ СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ ЛГУ

16 ОКТЯБРЯ 1970 г.

Дорогие товарищи! Наш разговор может иметь продолжение или может на этом закончиться в зависимости от того, какой язык мы с вами найдем. Я хотел бы вам предложить на ряд лет одну большую совместную работу — работу по психологии искусств. Надо сказать, как это ни странно, несмотря на великое значение искусства для человечества, для нашего народа, для личности, оказалось, что научно-психологическое исследование этого мира и его колоссальной роли во внутренней жизни каждой личности недостаточно [развито].¹ В высшей степени замечателен факт, что в нашей советской литературе имеется только одна большая работа по психологии искусства. Это — книга, которую вы все знаете, книга Л. С. Выготского «Психология искусства», несомненно талантливого и выдающегося представителя нашей психологической мысли. Но, на мой взгляд, это весьма слабая работа. Она была издана много лет спустя, но это единственный труд по психологии искусства. Не говоря об основной концепции автора, которая заключается в нарочитом игнорировании личности творца — игнорирование личности, абстрагирование от нее возводится в некоторую теоретическую добродетель. Дело в том, что основной моделью исследования Выготский избрал литературу и, что еще хуже — художественную прозу. Между тем, литература — одно из искусств, которое, может быть, по психологическим механизмам есть наиболее понятное и простое из искусств.

Есть искусства, которые поражают своей непонятностью. К ним относится музыка. Исследовать восприятие музыки гораздо труднее, чем литературу. [Это же относится и

¹ В квадратных скобках вставлены слова от редакции для ясности изложения.

к] проблеме сценического таланта, сценического переживания и сценического творчества, миру чрезвычайно разнообразных явлений, когда мы знакомимся с различными формами изобразительной деятельности. Древние и глубинные корни изобразительного искусства. Нужна сначала психология **искусств** во множественном числе, а потом психология **искусства**. Нужен и сравнительный анализ искусств.

Искусство имеет общественную природу и закономерные корни в человеческой культуре и в становлении индивидуальности. Внутренний мир человека ищет пути воплощения. Разные формы воздействия, интересов и потребностей в художественном творчестве свидетельствуют о широте, разнообразии и противоречивости внутренних явлений, относящихся к различным ценностям, называемым искусством.

В науке идет специализация и дробление, прогресс аналитических методов. Не менее характерно объединение научных систем, построение созвездий наук. В сфере науки научно-техническая революция ведет к преобразованиям структуры науки. Науки входят в жизнь бесконечно разными путями. Наука — одна из самых великих ценностей духовной жизни человечества, народа и каждого человека.

Нечто сходное происходит и с искусством. Например, считается, что идет прогресс науки, а искусство испытывает растерянность. Ничего подобного! Искусство бесконечно прогрессирует. Здесь то же самое, что с наукой: специализация, дробление, новые средства и виды искусства — кино и телевидение, новые средства в архитектуре, живописи, не говоря уже о музыке, где [появляется] новое в связи с развитием электроники. Характерна тенденция к интеграции, построению синтетических систем, взаимосвязей, объединение разных искусств. [К примеру,] спектакль — синтез многих искусств (музыки, игры, изобразительного искусства). Современная архитектура, литература не являются итогом прогресса только данной области искусства. Идет обобщение смежных областей искусства.

Ленинградский профессор Б. Мейлах организовал симпозиум по психологии творчества. Вопросы взаимоотношения науки и искусства, применения в искусстве современных методов, вроде кибернетических, бионических и психологических моделей, мне представляются важными. Сближение [между наукой и искусством] не бесконечно. Если стираются грани, то потеря искусства невозможна для человека. Более важно сближение разных искусств. Оно было бы невозможным, если бы не соответствовало человеческой природе.

Что же [ей] соответствует? Вопрос о природе художественной одаренности. Одаренность первично целостна. Существует готовность к различным видам художественной деятельности. В каждой исторической эпохе существуют определенные виды специальных искусств, которыми нужно овладевать. Происхождение специальных видов художественной одаренности ведет к художественным способностям. Это верно; но существует первичная нерасчлененность, целостность самого человека, потенциал художественной одаренности [как] верно установленный факт. Это многократно исследовалось, нужна только статистика. Я имею в виду следующее: многие писатели и поэты или непрерывно, или в напряженных, критических моментах решали творческие литературные задачи не литературным, а графическим способом. У одних это некоторая схема, у других рисунок, жанровая сцена, пейзаж и т. д. и т. п. В этом отношении чрезвычайно интересную линию развития этого взаимодействия литературы и изобразительного творчества дают Пушкин и Лермонтов. [Они представляют] разные в поэтическом и изобразительном отношении пути развития. У нас проведена очень интересная работа В. Дранкова. Он сделал прекрасную работу на основании изучения известных произведений, рукописей и анализа различного рода изобразительного материала, которые не были самостоятельными как у Лермонтова [так и у Пушкина]. Лермонтов писал великолепные картины маслом (кто хочет в этом убедиться, пусть сходит в Литературный музей Пушкинского Дома). Лермонтов так писал пейзажи Кавказа, что не только человека неопытного, у которого горы [представляют] только в воображении, но и местного жителя эти произведения поражают проникновением в мощь кавказской природы. У Лермонтова есть станки. У Пушкина — зарисовки, карандаш. Но у Пушкина они в большей зависимости, в большей временной связи с развитием литературных событий. У Пушкина зарисовки возникают тогда, когда он искал точной силы слова. Чтобы возникло образное слово, нужно, чтобы оно воплотило образ в буквальном смысле. Поэтический образ не является отрицанием образа в прямом смысле слова — его формы, контура, черт. У Лермонтова художественные произведения параллельны литературному произведению. Они подготавливают в целом мизансцены. А у Пушкина, если говорить языком эвристики, они являются мыслительным ходом.

Эту задачу можно решить статистически, [поскольку] не только Пушкин и Лермонтов, но каждый пятый писатель этим характеризуется. Первоначально художник, потом поэт и писатель. Маяковский и Шевченко соединили эти виды деятельности, или Рабиндранат Тагор и мн. др. Здесь не играют роли ни национальная культура, ни жанр. Это связано с самой природой человека. Чтобы найти слово, требуется целая серия образов.

Есть и другие, тоже хорошо известные случаи. Поразительный художник и литератор Чорленис был и музыкантом. Его «Колокол» — увещательное, омертвевшее звучание, причем звучание низких тонов. Дранков в отношении Шалапина показал, насколько Шалапин — не только артист, певец, но и поразительный художник. Сколько актеров — скульпторов! Они объемно представляют человеческое тело и богатство лица в связи с воплощением сценического образа.

Другое дело, вы не найдете имени Лермонтова в истории живописи или, хотя бы, в истории русской живописи. Ученые и художники в этом отношении страшные сектанты. Произведения Лермонтова не ниже, а выше произведений некоторых профессиональных художников, но тем не менее Лермонтов в историю живописи не вошел. Для исследования становления художественного творчества эти факты имеют большее значение, чем раннее и специальное развитие какой-то специальной способности. Эти пути с точки зрения общих законов развития и художественного отражения и будущего человеческого искусства, может быть, имеют особое значение.

Интерес особый [заключается] в литературном даровании и потребности в литературном творчестве. Надо проследить в процессе онтогенеза, какие виды художественного творчества доминируют у детей, дать частотный анализ и проявлениям интересов. Раньше всего проявляется музыкальное дарование, особенно у детей с абсолютным слухом. Эта природная способность человека диктует и поведение, и поиск, так сказать, ориентировочную деятельность и ребенка, и среды. Но все-таки, хотя это факт, он носит не массовый характер. Более частное дарование — это изобразительная деятельность. Дети рано начинают рисовать. Сначала головоногих человечков, потом другое, акварели и т. д. Благодаря особому вниманию общества стали традиционными выставки. Это более массовый вид творчества. Очень многие рисуют, но мало остается тех, кто продолжает рисовать и кто хочет рисовать. Потребность в изобразительной деятельности все меньше [с возрастом]. Подростков в 2—3 раза меньше увлеченных этим творчеством, чем детей в 6—7 лет. То же у любителей. Сценическая игра, как некоторые полагают, — продолжение детской игры. Если это так, детская игра подготавливает сценическую, то масса людей хотели бы и могли играть. Почти все дети играют и перевоплощаются — сюжетная игра. Но по мере взросления все меньше людей, готовых к сцене.

С литературой обратное. Мало детей, которые бы сочиняли стихи в 4—5 лет, если не считать словесной игры, которую ребенок производит в речи. То, что ребенок делает в речи, не отличается от того, что он делает в двигательной игре. Творческое преобразование речи от 2 до 5 [лет]. Литературные способности не проявляются и в 7 и в 8 лет. А вот потом начинается: каждый третий подросток сочиняет стихи, пишет рассказы, очерки, дневники, и длится это по крайней мере десять лет. Есть свои сенситивные периоды, чувствительность к художественным воздействиям, к художественным актам. Есть гетерохронность проявлений ребенка по отношению к разным видам деятельности и продуктивности его работы в этих направлениях.

Что дальше с литературными способностями? Потом [они развиваются] все меньше и меньше. Нет уже потребности. Что происходит со способностями, которые были потом утрачены, либо уступили место другим? **Ничего в человеческой жизни не теряется и не забывается.** Все либо прямо, либо косвенно действует как фактор развития. Литературная деятельность — это не только специальная художественная деятельность, но канал открытого развития многих других видов художественной деятельности. В тридцатых годах ленинградский Союз писателей изучал литературное творчество детей и подростков. Конкурсы, десятки тысяч сочинений. Дело не в их профессиональном уровне — этого не могут приобрести без подготовки. Каждый из юных литераторов имел известный опыт, интересный, своеобразный, оригинальный словарь и т. д. и т. п. Напомню, кстати говоря, хотя вы это знаете только из литературы, что самыми популярными кружками были литературные. Дети сами писали. Когда мы десять лет назад решили посмотреть, какое количество литературных кружков в Ленинграде, то их насчитывались единицы, хотя была масса физических, математических кружков.

Литературное творчество — чрезвычайно важный источник общей одаренности. Литературное дарование работает на формирование личности, развивает образное мышление. Это образ и понятие, слитые воедино. Это образная речь — у Пушкина и Лермонтова в высшей степени: но и у нас литература — способ формирования интеллектуальных механизмов и творчества. Способность к воплощению и перевоплощению: только пройдя канал литературного развития, человек становится готовым к сцене. Сфера переживания и литературный образ. Но сейчас этого нет. Мал круг людей, которые прошли этот путь. Он имеет очень большие возможности выхода в сторону изобразительной, сценической деятельности. Есть циклы художественной деятельности. Она должна работать в личности и способствовать формированию разнообразных потенциалов человеческого развития.

Особенно труден вопрос о музыкальном развитии. Не случайно у Вygотского нет ни слова о музыке. Но психология искусств без музыки не существует. Музыка в максимальной степени управляет человеком, когда воздействует, но механизм управления удивительный. Полагают, дело в стимулировании опыта как картин. Многие полагают, что действуют музыкальные ассоциации: чем больше картин видит человек, тем больше воздействие музыки. На самом деле это предположение вопроса, что только такая музыка действительна, которая вызывает ясные цепи ассоциаций, которые переносятся в зрение. Как же другие, которые ничего не видят, а целиком захвачены музыкой до истерического состояния. Что здесь? Может быть, слуховые ассоциации? Но это особо трудная вещь. Невозможно слуховые ассоциации представить в момент музыки. Это несомненно. Забыто исследование Петровой в высшей степени интересно. В 20-е годы после Кремера, Юнга она попыталась исследовать особенности художественного действия. Корреляция художественного восприятия с характером — интересный факт, не проверенный экспериментально; но, я думаю, он может быть подтвержден. Для профессио-

нальных музыкантов или людей с музыкальной хорошей подготовкой, для исполнителей характерно отсутствие зрительных ассоциаций. Ассоциации им мешают слушать. Сопоставление с людьми с небольшой музыкальной культурой показало, что у них [наблюдается] тяга к картинности. У музыкантов, можно сказать, переживание движения. Этому можно найти соответствие в графической линии. Может быть, переживание музыки и острой способности графического картинного воплощения движения в большей степени связаны, чем зрение и слух. [Возможно] переключение зрительных восприятий на слух и наоборот. Скрябин — великий русский композитор и основатель цветомузыки. Неудачи цветомузыки в том, что одни схватывают цвет, а для других это ничего не значит. Зрительно-слуховое слияние — индивидуально-типологическая особенность. Но она не объясняет природы ни изобразительной, ни музыкальной деятельности. Возможно, есть большие корреляции между музыкальной и графико-кинестетической культурой. В хореографии воспроизводят не сценические картины, а графическую картину действий — абстракцию от фабулы. Абстрактная кинетическая линия соответствует музыке. Это бесспорно. Разные связи и цепочки. Может быть, они меняются, или группы доминант меняются с возрастом.

Вопрос о соотношении между речью и музыкой. Бесспорно, что развитие звукового языка было одним из источников музыкального искусства. Первое музыкальное исполнение началось с вокального аккомпанеента трудового действия. Затем появилась инструментальная музыка. Вокальное искусство наиболее синтетическое, испытывает на себе все положительные и отрицательные влияния массовой культуры, что приводит к субпродуктам, вроде плохой эстрады. Чрезвычайная опасность не только для художественного вкуса, но и для вокального искусства. Вокальное искусство больше колеблется под влиянием разных сдвигов в обществе. Исключительная связь с речью. Коммуникативное его значение, влияние на массы.

Сценическое искусство существует благодаря человеческой речи. Речь, хотя и пантомима тоже. Речь дает возможность воплощать характер, действительный мир. Язык — сила эстетического развития. Он функционирует в разных искусствах. Объединение и специализация их. Загадка в том, что механизмы речи и музыкального воспроизведения разные. Для речевого развития характерно единство речевого слуха и речевой моторики. Артикуляционно-слуховой механизм единый. То и другое локализовано в левом полушарии. Локализация в левом полушарии не только у правой, но и левой. Это необязательно связано с двигательной асимметрией. Чрезвычайная специализация левого полушария. А музыкальный слух? Я приведу факт. К нам обратились из военной организации по отбору радистов. Думали, что если у людей хороший слух, то они могут быть радистами. Оказалось, что они плохие радисты, хотя слух и чувство времени очень развиты. Дело в том, что для срочной реакции на микросигналы требуется не просто слух и скорость, а только работа речеслуховой реакции. А механизм музыкального слуха, судя по всему, связан с другим полушарием. Сначала клиника. Амузия — нет восприятия тона и частоты. Это со стороны не левого, а правого полушария. Электрофизиология свидетельствует о большей активности правого полушария при действии музыки. Существуют два мозговых субстрата для развития слуха. Высокий эффект при совместном развитии левого и правого полушарий. Если нет — то доминирование или музыкального, или речевого слуха.

У всех людей есть речевой слух, но не у всех музыкальный. Некоторая опасность речевого слуха для музыкального. Учителя в начальной школе знают, что дети в первом классе теряют интонацию. Ребенка начинают учить излагать, а не просто говорить, учат культуре речи, а ребенок перестает интонировать. Мне пришлось столкнуться с этим, когда я руководил работой [в НИИ педагогики]. Мы смотрели, как они изучали разные предметы, в том числе пение и физкультуру. В декабре дети не могли петь, надо было учить их собственному голосу. В речи голос используется как энергетическая сила, а надо научиться владеть интонацией голоса. Тут выступает эстетика голоса. Противоречие — надо затормозить голос для культурной речи. Отодвинуть культурную речь, поставить ее в услужение голосу.

Я мог бы бесконечно продолжать. Если здоровье мне позволит, я буду читать курс по психологии искусства. Есть много фактов, которые не систематизированы, статистически не проверены, [но] которые свидетельствуют о распространенности связи между разными видами творчества. Они образуют целостность, которая составляет творческий потенциал. Нет, может быть, специализации.

Современное искусство — мощный фактор общественной жизни. Чистое и прикладное искусство. Прикладное искусство играет чрезвычайно важную роль. И чем дальше, тем больше. Техническая эстетика.

И, наконец, последнее. В современной психологии есть понятие, которое имеет определенное значение — интериоризация, превращение внешнего во внутренние операции, объективного в субъективное. А. Н. Леонтьев писал в этом плане об усвоении человеческих ценностей — присвоении. Дело, конечно, не в терминах. Ясно, о чем идет речь. Превращение социального в индивидуальное необходимо, чтобы общество развивалось в каждом человеке и человек [развивался] как сын человечества. Интериоризация — это социализация. Человек как сын народа, человечества, как определенное явление цивилизации проходит путем освоения не только того, что накоплено сейчас, но и в прошлом. Социализация индивида имеет колоссальный смысл. Она делает личность связанной многими каналами с производством материальных и духовных ценностей и с историей народа. Историчность интериоризации.

Экстериоризация — другое понятие. Превращение внутреннего во внешнее. Воплощение в объективной действительности внутренних ценностей. Экстериоризация — акт любой творческой деятельности. Человек воплощает идеи, образы того, что прошло через его внутренний мир из опыта человечества. Художественная деятельность со стороны интериоризации: человек — зритель, слушатель, читатель. История человека как слушателя начинается с первых недель жизни. История человека как зрителя — с первых недель. Восприятие человека человеком. Выделение человеческого облика бесспорно. Читателем ребенок становится еще до обучения грамоте — ему читают. Если ребенок начал читать, то он уже не может кончить. Моя дочка, когда я учил ее читать в четыре года, сначала не хотела. В 7 лет она удивлялась, как я все время читаю. Я ее мучил, ставил всякие эксперименты. Потом она читала и теперь перечитала меня и смеется этому своему детскому заблуждению. Человек, научившись, не может прекратить читать.

Что же человек выносит из искусства? В какой степени человек чувствует себя обаянным искусству? Трагический момент — переход к экстериоризации. Человек хочет произвести что-то на «свет божий». Он не может этого не сделать. Это тогда, когда он переработал все в интериоризации. Все муки и страдания в творчестве [не] на полюсе интериоризации, а на полюсе, когда он творит произведение. Эти терзания сказываются, когда человек переходит к созиданию. Ценность может быть фиктивной, но для него она высшая ценность. В искусстве есть интериоризация и экстериоризация. Абсолютно ли они отделены друг от друга? Почему у одного — один любимый писатель, а у другого — другой? У одного — Толстой, у другого — Достоевский, Блок или Маяковский. Фильтры человеческого сознания формируются как результат индивидуального развития. Они вырабатывают отбор ценностей и переживаний. Они связаны со способностью к экстериоризации. Формирование фильтра связано с чрезвычайно избирательным отношением слушателя, читателя, зрителя к произведениям писателя, творца. Конгенитальность нужна для максимальной общности между художником и зрителем. Сродство душ и характеров. Бывает не только высокоталантливый художник, но и талантливый читатель и слушатель. Есть художники, которые не могут видеть произведений других. Они «конченны» люди. Производитель должен все время потреблять. Переходы между экстериоризацией и интериоризацией носят характер циклов. Одаренность обща и художнику, и зрителю, и писателю, и читателю. Художественное создание становится общенародным, чтобы развивалось искусство среди создателей и потребителей. Пока все.

*Материал подготовила
к. п. н. А. Н. Логинова*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ И КРИТЕРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

Якобсон П. М.

Критерии созревания личности

В настоящее время в психологии уделяется большое внимание процессу формирования личности растущего человека. Многочисленные исследования советских и зарубежных авторов выявляют психологические особенности отдельных этапов этого процесса, вскрывают гетерохронность развития различных психологических компонентов, возникновение и изменение которых составляет существенный момент в становлении личности. Разрабатываются проблемы формирования самооценки, представления о самом себе, мотивационно-эмоциональной сферы, развития нравственного поведения, моральных суждений и оценок и т. д. (см. [6], а также исследования Ж. Пиаже, Б. Инельдер, Гезелла и мн. др.). Вопросам же становления зрелой личности пока уделяется значительно меньше внимания.

Правда, в последние десятилетия возрос интерес к психологии взрослого человека. Реальные проблемы, связанные с его жизнью и деятельностью, — адаптация к меняющимся видам труда, возможность непрерывного обучения и научения, состояние психических функций при длительной работе и т. д. поставили вопрос о психологических особенностях взрослого, а также стареющего человека.

Работы советских психологов посвящены изучению изменений в сфере деятельности интеллекта, памяти психомоторных функций взрослого человека и т. д. [3]. В зарубежной психологии исследуются изменения по мере взросления отдельных сторон психической жизни — состояния тревожности, уверенности в себе, гибкости (ригидности) в восприятии нового [17]. Задача же данной статьи — исследовать целостный процесс становления зрелости личности. Начнем с вопросов о том, каковы последовательные этапы созревания личности, чем характеризуется каждая возрастная ступень человека и какой окажется зрелая личность в итоге перехода от более ранних к более поздним этапам развития.